

УДК 811.161.1'373
ББК 81.001.2

Светлана Будимировна Аюпова,
кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет
(Уфа, Россия), e-mail: ayupova_sb@mail.ru

Салават Мидхатович Аюпов,
доктор филологических наук, доцент,
Соликамский государственный педагогический институт
(Соликамск, Россия), e-mail: ayupovsm@mail.ru

Роль однородных членов предложения в формировании категории пространства в языковой художественной картине мира (на материале прозы И. С. Тургенева)

Актуальность работы обусловлена тем, что она ориентирована на установление роли писателя в концептуализации мира художественного произведения, такой его изначальной константы, как пространство. Цель работы заключалась в выявлении роли однородных членов предложения в формировании категории пространства с тем, чтобы углубить описание структуры и семантики этой категории в языке в целом и в языковой художественной картине мира. В статье проанализированы типы однородных членов предложения с локальной семантикой и их функции в формировании категории пространства в языковой художественной картине мира. В художественной прозе И. С. Тургенева однородные члены предложения с локальным значением, с одной стороны, значительно расширяют пространственную перспективу художественного текста, с другой – участвуют в выражении не только статики, но и динамики пространства, а также синкретичного типа речи, совмещающего признаки статики и динамики.

Ключевые слова: категория пространства, языковая художественная картина мира, проза, однородные члены предложения, И. С. Тургенев.

Svetlana Budimirovna Ayupova
Candidate of Philology, Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University
(Ufa, Russia), e-mail: ayupova_sb@mail.ru

Salavat Midkhatovich Ayupov
Doctor of Philology, Associate Professor,
Solikamsk State Pedagogical Institute
(Solikamsk, Russia) e-mail: ayupovsm@mail.ru

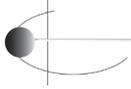
The Role of Homogeneous Parts of a Sentence in Forming the Category of Space in the Linguistic Artistic Picture of the World (Based on I. S. Turgenev's Prose)

The significance of this work is determined by its orientation to the establishment of the writer's role in conceptualization of the fiction world, such as an initial constant as space. The aim of this work was to reveal the role of the homogeneous parts of sentences in forming the category of space to extend the description of the structure and semantics of this category in the language on the whole and in linguistic artistic picture of the world. The authors analyse types of homogeneous parts of sentences with local meaning and their functions in forming the category of space in linguistic artistic picture of the world. In Turgenev's prose homogeneous parts of sentences with local meaning on the one hand, substantially expand spatial perspective of the text, and on the other hand participate in expressing not only the static but also the dynamics of the space and syncretic type of speech combining the signs of the statics and dynamics.

Keywords: category of space, linguistic artistic picture of the world, prose, homogeneous parts of sentences, I. S. Turgenev.

Семантика пространства имеет разнообразные средства выражения на всех уровнях языковой системы. Вместе с тем роль однородных членов предложения в её фор-

мировании только начинает исследоваться [1], хотя расширение структурной схемы предложения, по наблюдению Л. Д. Беднарской, – «это употребление рядов однородных

членов с характеризующей и экспрессивной функцией. В художественном описании автор рисует картину объективного мира, создавая свой художественный мир, многообразие и разнообразие подробностей и деталей окружающего мира, значимые для него признаки, увиденные и оцененные только самим автором. Из осколков, мазков, понятных и важных только ему, из отобранных рядов однородных членов предложения автор собирает своё волшебное зеркало, отражающее мир» [5].

Предметом нашей статьи является языковая художественная картина мира, представленная в таком своем компоненте, как пространство. Под языковой художественной картиной мира понимаем «художественный образ мира, выраженный в языковой форме» [2].

Объект исследования – однородные члены предложения как средство выражения категории пространства.

Актуальность работы обусловлена тем, что она ориентирована, во-первых, на изучение взаимосвязи языка и культуры, языка и личности в культуре; во-вторых, на установление роли писателя в концептуализации мира художественного произведения, такой его изначальной константы, как пространство; в-третьих, актуальным является междисциплинарный характер работы, так как предметом исследования является языковая художественная картина мира.

Научная новизна работы заключается в том, что в статье впервые исследована роль однородных членов предложения в формировании категории времени в языковой художественной картине мира.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она решает ряд актуальных лингвистических проблем и открывает новые перспективы исследования языковой художественной картины мира. В результате проведенного исследования были обогащены представления о системе языковых средств выражения пространства, о взаимодействии лексических и грамматических средств выражения локальной семантики. Данные, полученные в результате анализа фактического материала, могут служить основой для сопоставительного анализа категории пространства в языковой художественной картине мира других авторов.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут найти применение в практике вузовского и школьного преподавания, в элективных курсах для учащихся общеобразовательных школ.

Цель работы заключается в выявлении роли однородных членов предложения в формировании категории пространства с тем, чтобы углубить описание структуры и семантики этой категории в языке в целом и в языковой художественной картине мира.

Для достижения цели необходимо последовательно решить ряд частных задач:

1. Выделить, систематизировать и описать однородные члены предложения как средство выражения семантики пространства на материале художественной прозы И. С. Тургенева.

2. Выявить роль однородных членов предложения в формировании категории пространства в языковой художественной картине мира И. С. Тургенева.

Методологическую основу исследования составляют постулаты классического отечественного языкознания Ф. И. Буслаева, В. В. Виноградова, Д. Н. Овсянко-Куликовского, А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы и др., современного структурно-семантического направления В. В. Бабайцевой, Л. Д. Беднарской, П. А. Леканта, В. Н. Перетрухина, Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталя, К. Я. Сигала и др.

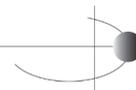
При этом основной акцент делается на постулатах структурно-семантического направления, так как оно развивает традиции русского классического языкознания, опирается на многоаспектность исследования языковых явлений [3].

В исследовании реализован индуктивный подход к материалу, основанный на наблюдении над функционированием языковых средств выражения категории пространства в художественной прозе И. С. Тургенева и фиксации фактов, приводящих к их обобщению и осмыслению. Также в работе применён описательный метод и филологический анализ текста.

По мнению В. В. Бабайцевой, однородные члены предложения – это одно из проявлений структурно-семантической категории синтаксиса – однородности. При этом однородные члены предложения характеризуются набором следующих дифференциальных свойств:

1) обычно выражают однородные понятия;
2) занимают позицию одного члена предложения;

3) связаны между собой сочинительной связью, образуют блок однородных членов предложения, который, в свою очередь, связан с каким-либо членом предложения подчинительной связью;

4) часто имеют одинаковое морфологическое выражение [4, с. 387].

В языковой художественной картине мира И. С. Тургенева преобладают многокомпонентные однородные члены, бинарных конструкций значительно меньше.

Особая позиция детерминанта, выражающего тему высказывания, – начало предложения, – сгущение детерминантов места, распространённых согласованными и несогласованными определениями; сказуемое, выраженное в рематической части глаголом несовершенного вида со значением перемещения, позволяют автору создать подробное динамическое описание пространства, объединить его разнородные элементы идеей пути, образом дороги: *Мимо бесконечных обозов, мимо постоянных дворишков с шипящим самоваром под навесом, раскрытыми настежь воротами и колодезем, от одного села до другого, через необозримые поля, вдоль зелёных конопляников, долго, долго едете вы.* «Лес и степь».

Два однородных детерминанта места, также выражающих тему высказывания, используются в ЯХКМ прозы писателя для обозначения частей мира, с которыми связано какое-либо проявление природы: *Из недр вековых лесов, с бессмертного лона вод поднимается тот же голос: «Мне нет до тебя дела, – говорит природа человеку, – я царствую, а ты хлопочи о том, как бы не умереть».* «Поездка в Полесье».

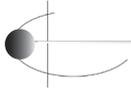
Сгущение однородных обстоятельств места, выраженных топонимами, обозначающими зарубежные города и страны, способствует оформлению на административно-политической карте ЯХКМ прозы И. С. Тургенева частей чужого пространства, которые активно осваивает герой произведения: *Четыре года с лишком провел он [Литвинов] в Мекленбурге, в Силезии, в Карлсруэ, ездил в Бельгию, в Англию, трудился добросовестно, приобрел познания <...>.* «Дым».

Актуализация в рематической части неполного восклицательного предложения с незамещёнными позициями подлежащего и сказуемого двух однородных обстоятельств, выраженных отадективными существительными с усилительными частицами, позволяет автору оценить чужое пространство, охарактеризовать его: *Уезжает она [Елена] – и куда? даже страшно подумать! В какую даль, в какую глушь!* «Накануне».

Сгущение в простом двусоставном предложении или в предикативной единице слож-

ного предложения однородных подлежащих, часто распространённых согласованными и несогласованными определениями, при сказуемом, выраженном формой глагола несовершенного или совершенного вида во множественном числе со значением движения во встречном направлении, создают особый синкретичный тип речи, объединяющий в себе особенности повествования и описания. Сказуемые используются для повествования о дороге. Однородные подлежащие, имплицитно выражающие бытийность, и распространённые определения, детально описывают пункты трассы, последовательно, друг за другом возникающие в процессе преодоления героями пространства. Коммуникативно нерасчленённые высказывания создают целостное детализированное описание пространства, объединённое ключевой идеей русской языковой картины мира – идеей пути. Картина пространства при перемещении героев по сельской местности характеризуется панорамным изображением, масштабностью и разнородностью включённых в неё элементов, которые могут обозначать и природные, и искусственно созданные объекты открытого пространства, и объекты административно-политического членения территории, и здания, то есть мир в его многообразии: *Попались и речки с обрытыми берегами, и крошечные пруды с худыми плотинами, и деревеньки с низкими избёнками под тёмными, часто до половины разметанными крышами, покривившиеся молотильные сарайчики с плетёнными из хвороста стенами и зевающими воротницами возле опустелых гумён, и церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разорёнными кладбищами.* «Отцы и дети». Городской пейзаж более однороден: *Не успели новые знакомцы обменяться и полусотней слов, как уже замелькали перед ними дрянные подгородные мещанские домишки с продавленными тёсовыми крышами, с тусклыми пятнами света в перекивленых окошках; а там загремели под колёсами камни губернской мостовой, тарантас запрыгал, заметался из стороны в сторону... и, подпрыгивая при каждом толчке, поплыли мимо глупые каменные двухэтажные купеческие дома с фронтонами, церкви с колоннами, трактирные заведения...* «Новь».

Соединительные отношения между компонентами ряда, перечислительная интона-

ция, часто подкреплённая использованием повторяющегося союза *и*, семантика глагольного сказуемого создают ощущение незавершённости, открытости, динамизма пространства.

Двухкомпонентные ряды, выполняющие функцию однородных подлежащих в предикативных единицах сложного предложения, объединяют семантически однотипные элементы, обозначающие части мира природы: *В Орловской губернии последние леса и площадь исчезнут лет через пять <...>*. «Хорь и Калиныч».

Использование при двух однородных подлежащих сказуемого в форме единственного числа семантически усложняет одну из предикативных частей предложения и приводит к тому, что второй компонент ряда приобретает признаки главного члена номинативного предложения. Детерминант *там*, заявляющий тему предложения, семантически соотносится уже не с блоком однородных подлежащих, а с каждым из них по отдельности, имплицитно выражая признак бытийности объектов открытого и закрытого пространств. Распространение связанных сочинительной связью подлежащих согласованными и несогласованными определениями подчёркивает автономность и статичность каждого объекта пространства в цельной картине: *Там у ней был великопелный, отлично убранный дом, прекрасный сад с оранжереями <...>*. «Отцы и дети».

Двухкомпонентные однородные главные члены односоставного номинативного предложения, выраженные отадъективными существительными, актуализируют в описываемом пространстве две его разные, часто негативные характеристики: *Там места привольные, речные, гнездо наше; а здесь теснота, сухмень...* «Касьян с Красивой Мечи».

Сгущение в одном предложении однородных обстоятельств места и обстоятельственных дополнений, распространённых согласованными и несогласованными определениями, расширяющих состав сказуемого, выраженного глаголом совершенного вида со значением распространения света на предмет, позволяет автору создать с помощью языковых средств в художественном пространстве плоскость и расположить на ней детально описанные объекты открытого пространства: *Не успел я отойти двух вёрст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу, и спереди, по зазеленевшимся холмам, от лесу до лесу, и сзади по длинной пыльной дороге, по сверкающим, обгаренным кустам, и по*

реке, стыдливо синевшей из-под редящего тумана, – полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... «Бежин луг».

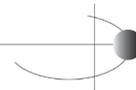
Итак, сгущение однородных обстоятельств и дополнений, расширение состава сказуемого помогает автору художественной действительности распространить какое-либо действие на значительное количество объектов пространства.

От семантики глагольного сказуемого зависит тип речи текста.

Так, сказуемое, выраженное глаголом совершенного вида со значением встречного движения, и однородные дополнения, распространённые согласованными и несогласованными определениями и обозначающие детально описанные пункты трассы, создают (как и в отдельных контекстах с однородными подлежащими) синкретичный тип речи, совмещающий признаки повествования и описания: *Тарантас перебрался через обширную базарную площадь, всю провонявшую капустой и рогожей, миновал губернаторский дом с пёстрыми будками у ворот, частный дом с башней, бульвар с только что посаженными и уже умиравшими деревцами, гостиный двор, наполненный собачьим лаем и лязгом цепей, и, понемногу выбравшись за заставу, обогнав длинный, длинный обоз, выступивший в путь по холодку, снова очутился в вольном загородном воздухе, на большой, вербами обсаженной дороге – и снова покати шибче и ровней.* «Новь». Однородные дополнения рематической части высказывания используются для целостного, детализированного описания пространства, объединённого ключевой идеей русской языковой картины мира – идеей пути.

Сказуемое, выраженное глаголом со значением избирательного воспроизведения предмета или восприятия чего-либо органами зрения, и однородные дополнения, называющие объекты открытого пространства, используются автором в статическом описании пространственной перспективы: *Он [Паншин] постоянно рисовал один и тот же пейзаж: на первом плане большие расстрёпанные деревья, в отдаленье поляну и зубчатые горы на небосклоне.* «Дворянское гнездо»; *Домик тоже был новенький, только что построенный, и далеко виднелся через речку и поле.* «Дым».

В прозе И. С. Тургенева широко представлены синкретичные однородные члены предложения, совмещающие объектное и определительное значения. Такой однородный ряд

чаще всего распространяет подлежащее или главный член номинативного предложения со значением *'бытие объекта пространства'*. При этом однородные определительные дополнения отражают разнообразие составных частей объекта пространства или дифференцируют описываемые объекты: *Вот уездный городок с деревянными кривыми домишками, бесконечными заборами, купеческими необитаемыми каменными строениями, старинным мостом над глубоким оврагом...* «Лес и степь»; *Громады дворцов, церквей стоят легки и чудесны, как стройный сон молодого бога <...>*. «Накануне».

Реже однородные определительные дополнения, распространенные согласованными определениями, относятся к дополнениям, выраженным топонимами. Однородный ряд в этом случае используется и для описания объекта пространства, и для расширения его границ: *Марья Дмитриевна не раз в душе пожалела о своем хорошеньком Покровском с веселой речкой, широкими лугами и зелеными рощами <...>*. «Дворянское гнездо»;

Немногочисленные синкретичные однородные члены предложения, совмещающие обстоятельственное и объектное значения, выраженные существительными в форме множественного числа и обозначающие объекты административно-политического членения территории, распространяя сказуе-

мое, представленное глаголом несовершенного вида со значением разнонаправленного перемещения в пространстве, используются в художественном тексте для максимального расширения границ земного пространства: *Ну, и будет ходить этот Тришка по сёлам да по городам <...>*. «Бежин луг».

Таким образом, в языковой художественной картине мира И. С. Тургенева к средствам выражения категории пространства относятся однородные члены предложения. Однородные члены предложения с локальным значением, с одной стороны, значительно расширяют пространственную перспективу художественного текста, с другой, – участвуют в выражении не только статики, но и динамики пространства, а также синкретичного типа речи, совмещающего признаки статики и динамики.

Статичное состояние пространственной субстанции передают, как правило, бинарные конструкции. Бинарные однородные детерминанты места и подлежащие с семантикой пространства служат для обозначения частей мира, с которыми связано какое-либо проявление природы. Однородные обстоятельства места, выраженные топонимами, обозначающими зарубежные города и страны, используются в топографической функции, создавая на административно-политической карте ЯХМ прозы И. С. Тургенева зарубежное пространство.

Список литературы

1. Аюпова С. Б. Категория времени в языковой картине мира (на материале прозы И. С. Тургенева) : монография. Уфа, 2011. 176 с.
2. Аюпова С. Б. Языковая художественная картина мира: синтез универсального и специфического. Saarbrücken, 2011. 212 с.
3. Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное. 1955–2005 : сборник научных и научно-методических статей / под ред. профессора К. Э. Штайн. М. ; Ставрополь, 2005. С. 455–466.
4. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М., 2011. 496 с.
5. Беднарская Л. Д. Синтаксис романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Орёл, 2008. 372 с.

Spisok literatury

1. Ajupova S. B. Kategorija vremena v jazykovoj kartine mira (na materiale prozy I. S. Turgeneva) : monografija. Ufa, 2011. 176 s.
2. Ajupova S. B. Jazykovaja hudozhestvennaja kartina mira: sintez universal'nogo i specificheskogo. Saarbrücken, 2011. 212 s.
3. Babajceva V. V. Strukturno-semanticheskoe napravlenie v sovremennoj rusistike // Babajceva V. V. Izbrannoe. 1955–2005 : sbornik nauchnyh i nauchno-metodicheskikh statej / pod red. professora K. Je. Shtajn. M. ; Stavropol', 2005. S. 455–466.
4. Babajceva V. V. Sistema chlenov predlozhenija v sovremennom rusском jazyke. M., 2011. 496 s.
5. Bednarskaja L. D. Sintaksis romana A. S. Pushkina «Evgenij Onegin». Orjol, 2008. 372 s.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2012 г.